УДК 614.2:343.835

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ ОСУЖДЕННЫМИ КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ ОБЩЕСТВА К ПРОБЛЕМАМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Соломенцев В. В.

ФГБОУ ВПО Северо-Западный (г. Санкт-Петербург) филиал «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» г. Санкт-Петербург, Россия (199178, Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д.19, литер А), e-mail: solo-vita@mail.ru

В статье рассматривается сложный вопрос умышленного причинения вреда своему здоровью осужденными как средство привлечения внимания общества к проблемам в местах лишения свободы России. Членовредительство является результатом неудовлетворительной работы институтов, в чьи обязанности входит контроль деятельности пенитенциарных учреждений, а также сотрудников ФСИН России. Система воспитательного воздействия на осужденных, порядок постановки лиц, совершающих и склонных к совершению умышленного причинения вреда своему здоровью, нуждается в пересмотре, отмечается низкий профессиональный уровень сотрудников исправительных учреждений, недостаточная эффективность аппарата по соблюдению прав человека в ФСИН России и прокуратуры. Профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы должна включать вопросы не только оказания неотложной помощи, но и вопросы основ пенитенциарной психологии и пенитенциарной медицины. Возлагаются большие надежды на общественные наблюдательные комиссии. Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы позволит снизить число преступлений в пенитенциарных учреждениях и в том числе травмы в результате умышленного причинения вреда своему здоровью.

Ключевые слова: воспитание, гуманизм, криминал, обучение, осужденный, пенитенциарная система, подготовка кадров, права человека, профилактика травматизма, реформа уголовно-исполнительной системы, умышленный вред своему здоровью, членовредительство.

INTENUIONAL INFLICTION OF HARM TO THE HEALTH OF PRISONERS AS A MEANS TO DRAW PUBLIC ATTENTION TO PROBLEMS IN THE INSTITUTIONS OF THE FEDERAL SERVICE OF EXECUTION OF PUNISHMENT (FSEP) OF RUSSIA

Solomentsev V.V.

North-West (Saint-Petersburg) Branch of the Federal State- Funded Educational Institution of Higher Vocational Training «Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russian Federation» Saint-Petersburg, Russia (199178, Saint-Petersburg, Vasilievsky Ostrov, 10-th Line, 19, letter A),), e-mail: solo-vita@mail.ru

The article describes the complex issue of deliberate harm to the health of prisoners as a means of attracting public attention to the problems in the prisons of Russia. Self-injury is a result of unsatisfactory performance of institutions whose responsibilities include supervision of Penal and correctional institutions, as well as the (FSEP).System of educational influence on prisoners, the order setting those who is likely to commit intentional harm to their health needs revision of the professional level of the staff at correctional institutions, the lack of effective system for implementation of human rights in FSEP and prosecutor's office. Training of prison personnel should include not only providing emergency assistance, but also the foundations of the prison and penitentiary medicine. There are high expectations for public observation of the Commission. The ongoing reform of the penal system will reduce the number of crimes in prisons including injury as a result of the intentional infliction of harm to their health.

Keywords: education, humanism, crime, education, the convicted person, the prison system, training, human rights, injury prevention, reform of the penal system, deliberate harm to their health, self-injury.

Введение

С момента принятия России в совет Европы в 1996 году и передачи уголовно-исполнительной системы (УИС) из МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ международная общественность с нетерпением ждала позитивных перемен в отношении

изменения курса государства от карательной политики в отношении осужденных на гуманизм, нравственность, уважение человеческого достоинства, социальной ориентированности, ресоциализации к оступившимся согражданам. За истекший период было принято три программы реформирования УИС, однако протестные акции среди осужденных, сопровождающиеся массовым умышленным причинением вреда своему здоровью (членовредительством), не прекращаются по всей стране.

Если в течение 2007 года в учреждениях УИС зафиксировано 15 случаев группового членовредительства и 11 групповых отказов от приема пищи, то в 2008 году – уже 28 групповых актов членовредительства и 11 групповых отказов от приема пищи. В 2009 году тенденция к проведению таких протестных акций лишь усилилась (зарегистрирован 31 групповой акт членовредительства и 15 групповых отказов от приема пищи). За 2010 год зарегистрировано 76 случаев группового членовредительства и 8 случаев группового отказа от приема пищи [6].

В 2012 году в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России зарегистрировано 9760 случаев умышленного причинения вреда своему здоровью заключенными [4].

В Курской области вынесен приговор заключенному, который, пытаясь добиться ослабления режима для осужденных, заставил порезать себе запястья 200 обитателей колонии [5].

Медицинские работники уголовно-исполнительной системы ежедневно сталкиваются с этой проблемой, решить которую они одни не могут. Необходим анализ проблемы и активное участие общества в борьбе с умышленным причинением вреда своему здоровью осужденными.

Цель исследования – изучить причины массового распространения умышленного причинения вреда своему здоровью заключенными в местах лишения свободы и наметить пути решения проблемы.

Материалы и методы. В ходе исследования проблемы нами произведен анонимный социологический опрос сотрудников ФСИН России по специально разработанной анкете.

Анонимный социологический опрос проводился среди аттестованных слушателей института повышения квалификации, имеющих опыт практической работы в УИС, прибывших на обучение по программе повышения квалификации из различных регионов Российской Федерации, в соответствии с приказом ФСИН России от 28 ноября 2012 г. № 554 «Об утверждении и организации исполнения Плана первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы на 2013 год».

Разрешение на проведение анкетирования сотрудников ФСИН России получено 19 февраля 2013 года у заместителя начальника ФКОУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России на основании служебной записки.

Анкетированием охвачено 152 слушателя различных специальностей ФСИН России.

Результаты исследования

В результате исследования нами установлено, что основную долю аттестованного офицерского состава представляют сотрудники возрастной группы 29–31 лет (23,1 %), затем 32–35 лет (20,4 %). Связано это с текучестью кадров и, как следствие, с ослаблением профессионального ядра руководящих кадров учреждений ФСИН России.

Полученные данные свидетельствуют о том, что основная часть сотрудников имеет стаж работы в должности до 1 года 27,63 %, от 1 года до 2 лет – 27,63 % , далее сотрудники со стажем от 2 до 5 лет – 26,97 %.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Изменений к лучшему в уголовно-исполнительной системе не произошло.
2. Криминал умело использует осужденных в своих целях, и правоохранительная система ему проигрывает.
3. Надзорные органы, обязанные обеспечивать права человека в уголовно-исполнительной системе, не выполняют своей функции.
4. Низкий профессиональный уровень сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Обсуждение результатов

1. Изменений к лучшему в уголовно-исполнительной системе не произошло.

С этим невозможно согласиться, так как за указанный период руководством уголовно-исполнительной системы и государством были приняты нормативные акты по приведению пенитенциарной системы России к европейским стандартам содержания заключенных. Улучшились условия содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах. Каждый обеспечен спальным местом в соответствии с установленными нормативами. Улучшились условия размещения осужденных в исправительных колониях.

2. Криминал умело использует осужденных в своих целях, и правоохранительная система ему проигрывает.

С этим стоит согласиться. В настоящее время контингент осужденных изменился в стороны тяжких преступлений и отрицательного настроя в отношении к сотрудникам уголовно-исполнительной системы и правоохранительной системе в целом.

За несколько лет, при общем росте численности в учреждениях, количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло двух третей от общей численности осужденных к лишению свободы [2].

Увеличивается количество лиц с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с психическими отклонениями. Сегодня в местах лишения свободы содержится более 600 тысяч человек, склонных к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, членовредительству, суициду, в том числе:

74 тыс. человек с признаками психических отклонений, низким уровнем интеллекта;

127 тыс. человек с повышенной агрессивностью и импульсивностью;

96 тыс. человек с низким социально-психологическим статусом;

102 тыс. человек с повышенной внушаемостью и слабыми волевыми качествами,

88 тыс. человек, склонных к суициду и членовредительству;

210 тыс. человек, склонных к другим формам деструктивного поведения;

51 тыс. человек с лидерскими качествами и отрицательной направленностью.

По прогнозу ученых, криминологическая характеристика осужденных будет ухудшаться и к 2023 году уже каждый четвертый будет осужден за убийство, каждый пятый – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый третий – совершивший грабеж или разбой. Каждый второй из числа осужденных будет склонен к различным формам деструктивного поведения, включая повышенную конфликтность, агрессивность, склонность к суициду или членовредительству [2].

В исправительных учреждениях осужденные имеют сотовые телефоны, что запрещено правилами исправительных учреждений. Из колоний они поддерживают связь со своими единомышленниками и влияют на потерпевших.

Для достижения своих целей лидеры преступного мира легко связываются с другими и легко могут организовать масштабные акции протеста против администрации учреждений уголовно-исполнительной системы. Это объявление массовых голодовок, а также массовое членовредительство осужденных. О проводимых акциях в известность ставятся средства массовой информации. Причины своих акций они всегда объясняют жестокостью сотрудников администрации учреждений к осужденным. Часто это подтверждается в результате проверок. Однако чаще это способ давления на сотрудников ФСИН с целью облегчения режима отбывания наказания и получения разнообразных послаблений.

3. Надзорные органы, обязанные обеспечивать права человека в уголовно-исполнительной системе, не выполняют своей функции.

С этим тоже стоит согласиться. Многочисленные жалобы осужденных и их родственников в правозащитные организации и аппарат уполномоченного по правам человека подтверждаются в результате проводимых проверок.

Государственные структуры, такие как прокуратура, в основном принимают участие только когда совершаются акции протеста осужденных.

В уголовно-исполнительной системе имеется должность помощника начальника территориального Управления ФСИН России по правам человека. Должность аттестованная, и сотрудники имеют специальные звания. Находятся сотрудники в подчинении начальника территориального ФСИН. Может ли быть беспристрастное рассмотрение жалоб осужденных, если карьерный рост, да и вообще служба, зависят от того, как складываются отношения с начальником территориального органа ФСИН.

Вот и получается, что имеется целый штат аттестованных сотрудников в каждом территориальном органе ФСИН, а осужденные к ним практически не обращаются за помощью. В связи реформированием уголовно-исполнительной системы, может быть, стоит снять погоны со всех сотрудников аппарата по правам человека в ФСИН России и переподчинить их омбудсмену своего субъекта Российской Федерации? По нашему мнению, это будет положительным решением вопроса.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы проигрывают криминалу в данном противостоянии, так как не имеют предупреждающей информации, плохо ведется профилактическая работа с лидерами преступного сообщества в рамках конкретного исправительного учреждения. Самый распространенный способ профилактической работы с отрицательно настроенными осужденными – это изоляция их от основной массы осужденных в штрафном изоляторе, помещении камерного типа (карцере). Но это не решение проблемы, а обострение ситуации. Лидерам преступного мира это как раз на руку. Они этого и добиваются. Как следствие – акции массового неповиновения в колониях.

Упущения в профессиональной деятельности проявляют сотрудники оперативных служб и отделов безопасности (режима) учреждений уголовно-исполнительной системы.

Вот и получается, что из отрицательно настроенных осужденных получаем «борцов за права осужденных», а администрация учреждений проигрывает в стратегическом плане криминалу.

В последнее время наметилась негативная тенденция на закрытость уголовно-исполнительной системы от общества. Система должна быть максимально прозрачной для общества и общественных организаций.

4. Низкий профессиональный уровень сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Служба в уголовно-исполнительной системе остается не престижной, условия службы тяжелые, текучесть кадров большая. Социальная защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы низкая.

Такие явления, как текучесть кадров и низкий уровень профессионализма сотрудников, распространяющиеся социальные девиации, факты предательства интересов

службы, занятие коммерцией, недостаточная результативность в работе усугубляют низкий социальный престиж профессии сотрудника пенитенциарной системы, невысокий авторитет УИС как правовой и социальной организации в обществе. Данные обстоятельства актуализируют проблему кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, вызывают необходимость поиска путей совершенствования процесса формирования и развития ее кадрового ядра [1].

За последние годы количество увольняющихся сотрудников УИС составляет 8–10 % от общей численности личного состава. Соответственно кадровый состав уголовно-исполнительной системы практически полностью обновляется в течение 10–12 лет [1].

Потребность учреждений и органов УИС в квалифицированных кадрах составляет более 8 тысяч специалистов в год. Вместе с тем ведомственными образовательными учреждениями ежегодно выпускается 3,3 тыс. человек (24 %), в том числе обучавшихся очно – до 1,3 тыс. человек. Потребность в повышении квалификации сотрудников обеспечивается на 40 %, в переподготовке – на 10 % [2].

Мы полагаем, что за членовредительство надо наказывать осужденных и приравнять членовредительство к злостному нарушению режима содержания.

В обществе надо укоренить точку зрения на недопустимость решения проблем осужденными путем членовредительства. У осужденного нет права на умышленное причинение вреда своему здоровью. Нет таких нормативно-правовых актов, где это было бы прописано, в том числе и международных.

Сохранение своего здоровья как обязанность гражданина России отражена в статье 27 «Обязанности граждан в сфере охраны здоровья», пункт 1. «Граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья» закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 года № 323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10]. Любой акт умышленного причинения вреда своему здоровью гражданами Российской Федерации есть нарушение требований данного закона.

От сторонников, оправдывающих умышленное причинение вреда своему здоровью осужденными, звучат фразы о свободе совести человека и свободе выбора. В законе Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125 – ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [9] – нет таких толкований. Ссылка на Европейскую Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 28 ноября 1987 года [3], якобы дающую право лицам, лишенным свободы на совершение акта членовредительства, не выдерживает критики, поскольку в этом нормативном акте нет таких ссылок. Заслуживает внимания документ Совета Европы – Рекомендация № R (87) 3 Комитета Министров государствам – членам

относительно Европейских Пенитенциарных Правил (приняты Комитетом Министров Совета Европы 12 февраля 1987 года). Статья 39. «Запрещается использование цепей и кандалов. Наручники, смирительные рубашки и другие подобные средства, ограничивающие движение, ни при каких обстоятельствах не должны применяться в качестве наказания. Они могут быть использованы только в следующих случаях:

b) по причине медицинского характера по указанию и под надзором врача;

c) по приказу директора, если иные способы воздействия на заключенного потерпели неудачу, чтобы помешать ему причинить физическую травму самому себе или другим или нанести серьезный материальный ущерб; в этом случае директор должен срочно проконсультироваться с врачом и доложить в вышестоящую административную инстанцию» [8].

Как мы видим, в документе говорится о недопустимости причинения заключенным травмы самому себе и о том, что администрация мест лишения свободы обязана их пресекать. Также в Пояснительной записке к Европейским пенитенциарным Правилам сказано, что «использование таких средств в условиях принудительного заключения справедливо считается морально несовместимым с нормами цивилизованного поведения, поэтому их применение должно находиться под строгим контролем и по мере возможности избегаться. Безусловно, возникают ситуации, в которых необходимо прибегать к физическому сдерживанию и для этого применять специально сконструированное для этого оборудование и инструменты, чтобы не допустить членовредительства, нанесения травм другим заключенным или персоналу, побега или значительного ущерба. Описываемые ниже правила имеют своей целью установить приемлемые пределы применения сдерживания» [8].

За акции голодовок и умышленного причинения вреда своему здоровью осужденных ответственность должны нести и помощники начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека, как не выполняющие своей функции.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года говорится, что необходимо решить следующие задачи:

изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;

разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;

расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы [7].

В сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предлагается:

развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоение ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения;

оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества;

внедрение современных технологий социальной помощи, защиты и поддержки в отношении наиболее социально уязвимых категорий осужденных, а также конкретной личности на всех этапах отбывания наказания;

дальнейшее развитие благоприятных условий для получения осужденными общего, начального, среднего и высшего профессионального образования посредством заочного и дистанционного обучения, разработка и внедрение специальных методик обучения, учитывающих уровень умственного развития и педагогической запущенности осужденных, а также образовательных и коррекционный программ работы с различными категориями осужденных;

подготовка работников уголовно-исполнительной системы, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методами и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, в том числе и навыками работы с новыми телекоммуникационными системами;

подготовка и переподготовка кадров с учетом дальнейшей дифференциации видов наказаний, повышение роли видов наказаний, альтернативных лишению свободы, пенитенциарной психологии, пенитенциарной медицины [7].

Заключение

Умышленное причинение вреда своему здоровью осужденными как особая форма травматизма существует.

Изменить ситуацию в ближайшее время сложно. Для этого необходимо, чтобы институты, направленные на защиту прав осужденных, работали в строгом соответствии с нормативными актами.

Проводимые мероприятия на уровне Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции, ФСИН России позволяют надеяться на изменение ситуации коренным образом.

Ведущую роль в профилактике умышленного причинения вреда своему здоровью осужденными играют медицинские работники, однако без помощи общества эту проблему не решить.

Список литературы

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2009–2011 годы Федеральной службы исполнения наказаний. Официальный сайт ФСИН России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // fsin.su/structure/inspector/iao/Doclad/Doclad2009-2011/2009-2011.pdf (1.10.2013).
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2010–2012 годы Федеральной службы исполнения наказаний. Официальный сайт ФСИН России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // fsin.su/structure/inspector/iao/Doclad/Doclad2010-2012/2010-2012.pdf (1.10.2013).
3. Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (EST № 126). (Страсбург, 28 ноября 1987 года) / Защита прав человека в местах лишения свободы (сборник нормативных актов и официальных документов). – М.: Юриспруденция, 2003. – 480 с. – С. 74-90.
4. Министерство юстиции РФ. Отчет. Форма 0-41 «Сводный отчет о состоянии законности и соблюдении прав человека в уголовно-исполнительной системе» за 12 месяцев 2012 года.
5. Осужден организатор актов массового членовредительства в колонии. Россия без пыток. Общественный контроль в местах принудительного содержания / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.antipytki.ru/node/566 (1.10.2013).
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 76 и 116 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=doc;base=PRJ;n=89165 (1.10.2013).
7. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772 – р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» / [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс, 2013. – Электорн. опт. диск.
8. Рекомендация № R (87) 3 Комитета Министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил (приняты Комитетом Министров Совета Европы 12 февраля 1987 года) / Защита прав человека в местах лишения свободы (сборник

нормативных актов и официальных документов). – М.: Юриспруденция, 2003. – 480 с. – С. 91-152.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125 – ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [Электронный ресурс] – Консультант Плюс, 2013. – Электорн. опт. диск.
10. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». По состоянию на 2012 год. С комментарием юристов. – М.: Эксмо, 2012. – 160 с. – (ГАРАНТ: достоверно и актуально).

Рецензенты:

Жидик В.В., д.м.н., доцент, профессор кафедры организации кадровой и воспитательной работы ФКОУ ДПО «Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России», г. Санкт-Петербург.

Кобышев С.В., д.м.н., профессор, профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф ГБОУ ВПО «СЗГМУ им. И. И. Мечникова Минздрава России», г. Санкт-Петербург.